

А. С. Алмазов

Сбор торговых и таможенных пошлин в городах Войска Запорожского в царскую казну в 1666–1668 гг.

С самого перехода Войска Запорожского «под высокую государеву руку» в 1654 г. одним из важнейших вопросов русско-украинских отношений стало взимание налогов в царскую казну. Гетманы, начиная с Б. М. Хмельницкого, стремились сохранить сбор налогов с украинского населения в своих руках, так как опасались в противном случае потери финансовой самостоятельности. Однако ситуация изменилась, когда в июне 1663 г. на Нежинской раде гетманом был избран И. М. Брюховецкий, получивший поддержку царской власти, прежде всего, потому, что обещал Москве решить этот вопрос. Гетман вскоре попытался уклониться от выполнения своего обещания: в принятых в ноябре 1663 г. Батуринских русско-украинских договорных статьях предполагалось, что вопрос о взимании налогов в царскую казну должен быть отложен до окончания русско-польской войны, а пока вместо этого вводилось лишь обеспечение русских гарнизонов в украинских городах хлебом¹.

И только в октябре 1665 г. Брюховецкий в ходе визита в столицу после трехнедельных переговоров был вынужден подписать Московские договорные статьи, предполагавшие взимание налогов в царскую казну². Чтобы смягчить гетману и старшине потерю доходов и части автономии Войска Запорожского, в Москве украинской стороне было обещано, что собранные средства останутся в «малороссийских городах» и пойдут на содержание местных русских гарнизонов. 18 ноября того же года глава Малороссийского приказа П. М. Салтыков, а также думный дьяк Д. Башмаков и дьяк И. Михайлов согласовали с представителями украинских городов размер налогов, которые предполагалось взимать с «посполитых» — мещан (горожан) и селян (крестьян)³.

¹ Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. М., 1858. Ч. 1. № 34. С. 131.

² См. текст статей: ПСЗ. [Собр. 1]. СПб., 1830. Т. 1. № 376. С. 616–621.

³ См. полный текст документа: РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 42–45. — Ф. П. Шевченко привел обширную цитату из документа, но в нее не вошло,

Ставки таможенных пошлин, установленные документом, были следующими: транзитная торговая пошлина («кто мимо едет с товаром») — с 1 воза по 10 денег; с весового товара («весчее») — 4 деньги с 1 пуда; пошлина с иногородних купцов — с 1 воза по 10 денег; с иноземных купцов — 8 денег с 1 руб. проданного товара; мостовая пошлина — 1 деньга с воза. Одновременно в пользу местных магистратов предполагалось взимание 4 денег с воза транзитной пошлины и 4 денег с пуда весового товара⁴.

Если сравнить эти пошлины с теми, которые в то время взимались в Русском государстве, то, в целом, последние были более единообразными: Торговый устав 1653 г. ввел единую таможенную пошлину со всех товаров в размере 10 денег с 1 руб. стоимости (5 %); пошлины за перевоз через реки составили от 0,5 до 6 денег; иностранные купцы, если они отправляли товары в Москву и другие внутренние города, должны были платить проезжую пошлину по 4 деньги с рубля (2 %), а при продаже товаров на внутреннем рынке — 2 алтына (12 денег) с рубля (а не 10 денег, как русские торговые люди)⁵.

Очевидные при сравнении двух систем различия в единицах налогообложения и принципах взимания пошлин подтверждают, что Москва, стремясь минимизировать возможное недовольство налогоплательщиков, не стала вводить в Гетманщине русскую систему налогов и сборов. Царская власть не ограничилась тем, что изъяла у гетманского скарба (казны) индукту (ввозные таможенные пошлины) и эвекту (вывозные таможенные пошлины)⁶, видимо, платившиеся купцами при пересечении границы, — в царскую казну

в частности, упоминание медового оброка (*Шевченко Ф. П.* Русские воеводы на Украине : очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия (1940) // Шевченко Ф. П. Историчні студії : збірка вибраних праць і матеріалів (до 100-річчя від дня народження). Київ, 2014. С. 250–251).

⁴ РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 42–45.

⁵ *Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шацкило М. К.* История налогов в России, IX — начало XX века. М., 2006. С. 65–66.

⁶ Ставка обеих пошлин составляла 2 %. См. подробнее: *Слабченко М. Е.* Организация хозяйства Украины от Хмельницыны до Мировой войны. Одесса, 1925. Ч. 1, т. 4. С. 194 ; *Барвінський В. О.* До питання про індукту та евекту в Гетьманщині // Наукові записки Харківської науково-дослідної катедри історії української культури. 1927. № 6. С. 441 ; *Голубка С. М.* Особливості формування та функціонування фінансової системи Гетьманщини (середина XVII — перша половина XVIII ст.) // Наукові праці НДФІ. Київ, 2010. Вип. 4. С. 150.

стали идти также пошлины, платившиеся в городах. То, что в царскую казну был передан сбор индукты и эвекты, подтверждается, в частности, челобитной, поданной в киевской приказной избе 13 декабря 1666 г.⁷ В ней киевские мещане просили освободить их от вывозных таможенных пошлин в случае их торговых поездок в Москву и за границу⁸.

Пошлины, платившиеся в городах, можно условно разделить на две категории: «ярмарковые», то есть взимавшиеся с товаров, которыми торговали на ярмарках, а также «повседневные» — с товаров, поступавших в продажу на городском торгу. Имеются сведения, что «ярмарковые» пошлины до реформы шли в полковой скарб: весной 1667 г. полтавский полковой писарь И. Туранский рассказал местному воеводе П. Г. Сафонову, что прежде «ярмарковые» пошлины собирались «на полковников»⁹. Что же касается «повседневных» пошлин, то до реформы они, судя по всему, шли в скарб органов городского самоуправления — магистратов. В частности, в пользу этого предположения свидетельствуют обращения полтавских воевод — сначала М. И. Волконского, а затем и П. Г. Сафонова — к полтавскому войту (так в украинских городах называли избираемых глав мещанского самоуправления) с просьбой организовать сбор таможенных пошлин в царскую казну¹⁰. Кроме того, по более поздним источникам известно, что в ратушные доходы входило «ваговое» (то же самое, что «весчее») и некоторые другие торговые и таможенные пошлины¹¹.

Хотя в целом реформа предполагала сохранение прежней налоговой системы Войска Запорожского, не обошлось без изменений, в частности, коснувшихся принципов обложения. Так, осенью 1666 г.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 562. Л. 41.

⁸ Там же. Л. 42–45.

⁹ АЮЗР. СПб., 1869. Т. 6. № 62. С. 193–194.

¹⁰ См. пересказ содержания отписки М. И. Волконского (документ не датирован, но судя по содержанию, он написан весной или летом 1666 г.): РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Ед. хр. 2. Л. 152–152 об. — Отписка П. Г. Сафонова: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 153. Л. 58.

¹¹ Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657–1687) / упоряд. І. Бутич, В. Риневич, І. Тесленко. Київ ; Львів, 2004. № 331. С. 495. — См. также: *Барвинский В. А.* Заметки по истории финансового управления в Гетманщине // Сборник статей в честь проф. В. П. Бузескула : издан по поводу тридцатилетия его научно-преподавательской деятельности. Харьков, 1914. С. 827. (Сборник Харьковского историко-филологического общества ; т. 21).

в Стародубе, где тогда проходила налоговая перепись, мещане заявили переписчику К. О. Хлопову, что «весчее» в размере 4 денег в царскую казну и 4 денег в пользу магистрата является слишком высоким, поэтому предлагали его диверсифицировать в зависимости от товара на основе прежних, дореформенных, ставок¹². Хотя из документа неясно, являлось ли отсутствие единой ставки «весчего» до реформы повсеместным явлением для Гетманщины или было уникальным для Стародуба, но косвенно в пользу верности первого утверждения свидетельствуют разные ставки пошлин, взимавшихся с иностранных купцов в войсковой скарб в гетманство Богдана Хмельницкого¹³.

В общей сложности таможенные пошлыны в царскую казну взимались на Левобережной Украине менее двух лет — с 1666 г. до февраля 1668 г., когда во время восстания украинских казаков во главе с гетманом И. М. Брюховецким они перестали собираться. После окончания восстания в 1669 г. Москва согласилась вернуть сбор налогов обратно в руки властей Войска Запорожского.

В Киеве сбор пошлын с торговцев начался 1 мая 1666 г. Киевский воевода П. В. Шереметев поручил сбор торговых пошлын с коломыйцев (выходцев из г. Коломыя в Речи Посполитой, которые торговали в городе солью) киевскому пушкарю Я. Суслову «за верою». В период с 1 мая по 1 сентября 1666 г. он собрал с них 130 руб.¹⁴ Примечательно, что Суслов одновременно с декабря 1665 г. являлся головой киевского «кружечного двора»¹⁵. Такое совмещение было типичным для практики, сложившейся в то время в Русском государстве¹⁶.

¹² РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1665 г. Ед. хр. 73. Л. 22–23.

¹³ См.: Крип'якевич І. Український державний скарб за Богдана Хмельницького // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 1920. Т. 130. С. 95–96. — См. также универсал Б. Хмельницкого, на который сослался И. П. Крип'якевич: Універсали Богдана Хмельницького, 1648–1657 / упоряд. І. Крип'якевич, І. Бутич. Київ, 1998. № 74. С. 142–143.

¹⁴ Шевченко Ф. П. Русские воеводы на Украине. С. 282–283 ; Романовский В. А. Перепись населения Левобережной Украины 1666 года, ее организация и критическая оценка. Ставрополь, 1967. С. 92. — Указание на верный принцип сбора пошлын: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 562. Л. 13.

¹⁵ Раздорський О. Книги кийського «кружечного двора» 1665/66 та 1669 рр. // Київська старовина. 2003. № 6. С. 127–128.

¹⁶ Раздорський А. И. Головодство и откуп : очерки из истории таможенного и кабацкого дела на юге и западе европейской России в XVII веке (по материалам

1 сентября 1666 г. в сборе таможенных пошлин вышеназванному пушкарю стал помогать киевский купец греческого происхождения Я. Томара, прежде собиравший их в скарб (казну) Войска Запорожского до 1666 г. Вместе они в качестве «верных» таможенных голов уже собирали таможенные пошлины с купцов, приезжавших на ярмарки, но не только в Киеве, а во всех городах Левобережной Украины¹⁷. В общей сложности им удалось собрать за период с 1 сентября до 9 декабря 1666 г. 276 руб. 20 алтын так называемых «ярмарковых» пошлин¹⁸. Нашлось только одно упоминание о таможенном голове в другом городе: 27 января 1668 г. к нежинскому воеводе приходил неназванный по имени таможенный голова и вместе с нежинскими войтом и бурмистром жаловался на постой казаков (по 20 с лишним человек) у каждого из них на дворе¹⁹.

Относительно таможенных целовальников можно с уверенностью утверждать, что в каждом городе Гетманщины они были свои. Как удалось установить, в июне 1667 г. в Полтаве было два таможенных целовальника — А. Житенский и Е. Свитайлов²⁰. Оба они происходили из числа местных украинских жителей²¹, скорее всего, мещан. То, что таможенных целовальников выбирали из мещан, подтверждается и свидетельством из «Летописи Самовидца»: «Также постановили по городах ціловальщиков з мещан, которіе виберали от вшеляких торгов, так великих и малих»²². Кроме того, выбор таможенных целовальников из числа местного торгово-ремесленного населения соответствовал практике, сложившейся в то время в Русском государстве²³.

приходо-расходных книг московских приказов и городских таможенных и кабацких книг). М., 2017. С. 16.

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 656. Л. 551–554.

¹⁸ *Шевченко Ф. П.* Русские воеводы на Украине. С. 283; *Романовский В. А.* Перепись населения Левобережной Украины 1666 года ... С. 92.

¹⁹ АЮЗР. СПб., 1872. Т. 7. № 8. С. 19.

²⁰ См. отписку полтавского воеводы П. Г. Сафонова от 23 октября 1667 г.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 153. Л. 58.

²¹ АЮЗР. СПб., 1869. Т. 6. № 62. С. 193. — См. также подпись Еремея Свитайлова на показаниях целовальников сыщику стольнику В. П. Кикину: РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1666 г. Ед. хр. 8. Л. 78 об.

²² Летопись Самовидца / вид. подгот. Я. І. Дзира. Київ, 1971. С. 99.

²³ *Захаров В. Н.* Таможенное управление в России в XVII в. // Государственные учреждения в России XVI–XVIII вв. М., 1991. С. 53.

Уже с сентября 1666 г. киевские, нежинские и переяславские мещане добивались отмены взимания с них таможенных пошлин в царскую казну. Как представляется, Ф. П. Шевченко ошибочно полагал, что в начале 1667 г. мещанам названных городов удалось добиться полного освобождения от таможенных и торговых пошлин, а также других налогов в царскую казну, кроме «аренды», то есть винных откупов²⁴.

Вероятно, речь шла только о приостановке сбора таможенных и торговых пошлин: не раньше мая 1667 г. сбор пошлин в Киеве, Переяславле и Нежине возобновился. В Нежине и ряде других городов пошлины собирали, как утверждали нежинские мещане, «киевские откупщики»²⁵. Видимо, под ними имелся в виду Я. Томара с компаньонами, и ему удалось добиться возобновления действия полученного им откупа на сбор «ярмарковых» пошлин. Кроме того, в том же 1667 г. в Нежине откуп на сбор ряда других торговых пошлин — «весчего», «померного» (пошлина с продажи хлеба) и с продажи лошадей — получил пятидесятник нежинских стрельцов А. Спицын²⁶.

Судя по всему, к числу тех городов, в которых также право сбора «ярмарковых» пошлин получил Томара, относилась Полтава. В мае 1667 г. киевский воевода П. В. Шереметев писал полтавскому воеводе М. И. Волконскому, чтобы тот не собирал «ярмарковые» пошлины, потому что для этого из Киева будет направлен специальный человек. Видимо, речь шла о присылке в город Томары, поскольку в отписке отмечалось, что сбор этих пошлин поручен ему²⁷. Следовательно, полтавские таможенные целовальники должны были ограничиться сбором только «повседневных» пошлин. Однако полтавский полковник Г. Витязенко с 3 мая не позволял целовальникам собирать и «повседневные» пошлины²⁸.

²⁴ Шевченко Ф. П. Русские воеводы на Украине. С. 287.

²⁵ Алмазов А. С. Нежинский гарнизон «ратных людей» и его отношения с украинскими казаками, мещанами и духовенством в 1659–1708 гг. М. ; СПб., 2021. С. 233–234, 240.

²⁶ Там же. С. 240. — Сохранился черновик царского указа от мая 1667 г. к киевскому воеводе П. В. Шереметеву собирать налоги по Московским статьям 1665 г. и переписным книгам, то есть таможенные и торговые пошлины предполагалось взимать в полном объеме. Однако документ не имеет пометы об отправке (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 596. Л. 330–331).

²⁷ АЮЗР. СПб., 1869. Т. 6. № 62. С. 194, 195.

²⁸ Там же. С. 194.

Позднее сбор пошлин в Полтаве в царскую казну не возобновился: в ноябре 1667 г. воевода П. Г. Сафонов жаловался в Москву на то, что теперь таможенные пошлины запрещает собирать новый полковник С. Федорович²⁹.

При этом, как минимум, в Миргороде Я. Томара не смог получить право собирать «ярмарковые» пошлины, по крайней мере, в новом году, начавшемся 1 сентября 1667 г., миргородский воевода М. В. Приклонский на год с 1 сентября 1667 г. передал сбор ряда «повседневных» торговых пошлин и «ярмарковых» пошлин, а также кружечные двory Миргорода и «пригородков» на откуп за 770 руб.³⁰

Однако мещане продолжили борьбу за привилегию не платить таможенные пошлины. В отписке от 19 сентября 1667 г. нежинский воевода И. И. Ржевский сообщал киевскому воеводе П. В. Шереметеву, что нежинские мещане во главе с войтом А. П. Цурковским «ставят себе в оскорбленье» обязанность платить «повседневные» пошлины, ссылаясь на то, что, во-первых, казаки не платят никаких пошлин, а во-вторых, согласно царскому указу нежинским мещанам было дозволено не платить пошлин «во всех малороссийских городех». Опасаясь роста политической напряженности, киевский воевода снова приостановил уплату пошлин до царского указа³¹.

В начале февраля 1668 г. нежинские мещане в Москве попытались добиться не только отмены взимания «повседневных» пошлин, но и «ярмарковых» — в Москву с этой целью была отправлена делегация во главе с бурмистрами Е. Конисским и Я. Бутенко³². Однако из черновика указа нежинскому воеводе И. И. Ржевскому положение о передаче торговых и таможенных пошлин в руки нежинского магистрата на основании царской жалованной грамоты от 1660 г. было вычеркнуто³³, да и сам указ в конечном итоге, вероятно, отправлен не был. В это время на Левобережной Украине уже началось казацкое восстание под руководством гетмана И. М. Брюховецкого.

²⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 153. Л. 618. — Отписка полтавского воеводы пришла в Москву 24 ноября 1667 г.

³⁰ См. отписку М. Кологривова, присланную в Москву 7 декабря 1667 г. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 153. Л. 635–636).

³¹ Там же. Ед. хр. 596. Л. 66–68 ; Алмазов А. С. Нежинский гарнизон «ратных людей» ... С. 233.

³² Алмазов А. С. Нежинский гарнизон «ратных людей» ... С. 240–241.

³³ РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1668 г. Ед. хр. 35. Л. 16–18.

Теперь оценим долю, которую составляли таможенные пошлины в доходах воеводских администраций украинских городов. Согласно нежинским приходо-расходным книгам, в общей сложности с 1 сентября 1667 г. по начало февраля 1668 г. в Нежине и окрестностях было собрано «повседневных» и «ярмарковых» пошлин на сумму 143 руб. 21 алтын 6 денег³⁴, что составило всего 8,8 % от общей суммы денежных сборов в названный период (1632 руб. 9 алтын 2 деньги)³⁵. Имеются также сведения о доходах киевской воеводской администрации: за 1666/67 г. они составили в общей сложности 2673 руб. 22,5 коп., из которых 811 руб. — торговые и таможенные пошлины³⁶, то есть приблизительно 30,34 %. Видимо, доля таможенных пошлин в Киеве была больше, чем в Нежине за счет сбора в первом из названных городов индукты и эвекты, а также того, что собранные Я. Томарой «ярмарковые» пошлины в ряде украинских городов поступали в распоряжение киевского воеводы. Хотя наличие сведений всего по двум городам недостаточно для таких обобщений, но можно предположить, что в среднем доходы от торговых и таможенных пошлин у воевод в украинских городах должны были составлять около 15–20 % от общей суммы всех собиравшихся налогов.

Для сравнения, в Русском государстве таможенные пошлины вместе с кабацкой прибылью по состоянию на 1680 г. составляли более половины доходной части бюджета³⁷, а в Войске Запорожском во времена Б. М. Хмельницкого аналогичные статьи доходов давали только 14,27 % войскового скарба³⁸. Следовательно, доля пошлин в общей структуре собиравшихся в Гетманщине налогов в царскую казну была близка к их доле в доходах гетманского скарба до реформы.

³⁴ АЮЗР. Т. 6. № 66. С. 216 ; *Шевченко Ф. П.* Русские воеводы на Украине. С. 286.

³⁵ Общая сумма денежных сборов подсчитана здесь: *Алмазов А. С.* Нежинский гарнизон «ратных людей» ... С. 242.

³⁶ Доходы Киевской приказной избы подсчитаны на основе документа: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 153. Л. 99–104.

³⁷ *Милуков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб., 1905. С. 74.

³⁸ Подсчитано на основе оценок, приведенных в работе: *Гвоздик-Прицак Л.* Економічна і політична візія Богдана Хмельницького та її реалізація в державі Військо Запорозьке. Київ, 1999. С. 112–114.

После восстания украинских казаков под руководством И. М. Брюховецкого в 1668 г. взимание налогов с населения Левобережной Украины в царскую казну прекратилось: хотя Глуховские договорные статьи (1669 г.) и предполагали взимание налогов с местного податного населения на выплату жалованья реестровым казакам³⁹, в Москве отказались от идеи собирать налоги в царскую казну в Гетманщине из-за опасения новых выступлений.

³⁹ См. статью № 4 Глуховских статей: ПСЗ. [Собр. 1]. Т. 1. № 447. С. 808–810.